

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2498 -е ЗАСЕДАНИЕ
17 НОЯБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2498)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объеди- ненных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Сове- та Безопасности (S/16147);	
письмо временного поверенного в делах постоянного предстали- тельства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);	
письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/16151)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2498-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 ноября 1983 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Виктор Дж. ГАУЧИ
(Мальта)

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2498)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16147);

письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);

письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16151).

Заседание открывается в 16 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16147);

письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);

письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 но-

ября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16151).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2497-м заседании, я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Австралии, Канады, Индии, Румынии, Республики Сейшельские Острова, Шри-Ланки и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Якову (Кипр), г-н Хараламбopoulos (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Вулкотт (Австралия), г-н Пелетье (Канада), г-н Кришнан (Индия), г-н Маринеску (Румыния), г-жа Гонтьер (Республика Сейшельские Острова), г-н Фонсека (Шри-Ланка) и г-н Голоб (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мной получены письма от представителей Алжира, Кубы и Демократического Йемена, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир), г-н Роа Коури (Куба) и г-н аль-Аштал (Демократический Йемен) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить членам Совета, что в ходе консультаций они согласились с необходимостью направить приглашение г-ну Рауфу Денкташу в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Поскольку возражений нет, я буду считать, что Совет решил пригласить г-на Денкташа в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности возобновляет рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Первый

оратор — г-н Рауф Денкташ, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н ДЕНКТАШ (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и членов Совета за приглашение выступить от имени и по поручению моего народа. Я пришел сюда в надежде, что смогу своими усилиями внести вклад в поиски путей устранения трудностей, стоящих перед нами. Я прибыл сюда не как человек, в чем-то виноватый и решивший извиниться за действия своего народа, который после терпеливых двадцатилетних ожиданий, будучи лишен всех своих прав, отвергнутый, поруганный и презираемый лидерами-киприотами, решил обрести государственность и тем самым — человеческое достоинство.

6. Я прибыл сюда не для того, чтобы отвечать на несправедливые обвинения, а для того, чтобы объяснить причины, побудившие мой народ после 20 лет ожидания осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Я прибыл сюда не только для того, чтобы перестроить существовавший в течение 20 лет административный порядок, который за все эти годы претерпел различные изменения, и тем самым создать возможность обретения человеческого достоинства, но и для того, чтобы понять несправедливость, существовавшую по отношению к турецкому населению Кипра со стороны киприотов-греков, поскольку международное сообщество прислушивалось к мнению лишь одной стороны.

7. Я предлагаю Председателю и Совету свои услуги с целью облегчить возобновление переговоров в рамках согласованной процедуры. В этом отношении провозглашение независимости 15 ноября носит совершенно четкий характер. Мы выступаем за продолжение переговоров в рамках добрых услуг со стороны Генерального секретаря. Мы считаем, что провозглашение нашей государственности поможет процессу переговоров, поскольку при этом подчеркивается равенство сторон — участниц переговоров, — факт, который до сих пор отрицался, игнорировался, был осмеян или забыт киприотами-греками, когда они в одностороннем порядке представляли расстановку сил на Кипре в большинстве международных органов.

8. На этом утреннем заседании [2497-е заседание] я должен был добавить, что разочарован, видя, как умышленно пытались исказить все факты, касающиеся равенства моего народа и его статуса партнера в суверенном и независимом Кипре. Именно это искажение и отрицание нашего статуса помешало решению проблемы в рамках согласованной формулы.

9. Фактически проблема Кипра возникла еще в 1963 году в результате попытки вооруженного переворота, направленной на уничтожение законных прав киприотов-греков в Республике Кипр. Эта проблема возникла по вине руководителя

общины киприотов-греков, которые считали, что они силой оружия могут сделать Кипр своей собственностью за наш счет, поставив нас в положение меньшинства среди киприотов-греков. И если эта проблема по-прежнему считается актуальной, то это потому, что они не отступают от своей политики.

10. Если на двадцатом году существования этой проблемы мы объявили о создании нашего государства, то это именно в связи с вышеизложенным фактом в отношении киприотов-греков.

11. Прискорбно, если на двадцатом году существования этой проблемы, несмотря на защиту наших законных прав на суверенитет и независимость Кипра, которая дорого обошлась нам, международное сообщество откажется объективно взглянуть на факты. И весьма прискорбно, если ошибки прошлого будут повторены и одна из двух спорящих сторон получит поддержку за счет другой при полном пренебрежении теми фактами, которые составляют проблему Кипра.

12. Сегодня я выслушал призыв представителя общины киприотов-греков, пытающегося осудить мой народ за то, что он обрел статус государственности, которого его лишали силой оружия в течение 20 лет и ради обретения которого его просили и по-прежнему просят отказаться от своих законных прав на суверенитет и независимость Кипра.

13. Я повторяю: никто не может жить без такого «крова государственности» над своей головой; никто не может жить с достоинством, в условиях безопасности и справедливости без такого «крова» над своей головой. Мы стремились к тому, чтобы нас восстановили в двухобщинном государстве, в государстве партнеров, которое было уничтожено оружием киприотов-греков при помощи Греции и в которое нам навсегда было запрещено возвращаться. Но нам не удалось добиться такого восстановления.

14. Сегодня я выслушал представителя общины киприотов-греков, столь красноречиво заявившего, что для него статус государственности уже существовал на Кипре, но из-за присутствия турецких войск киприоты-греки не могли предоставить нам свою защиту.

15. Это выступление было пугающим, поэтому я говорю: слава Богу, что турецкие войска находятся там и в силу этого киприоты-греки не могут распространить свою государственность на нас, поскольку мы знаем, как они пытались задавить нас этой государственностью. Наши люди погребены в общих могилах в результате событий в Агиос-Василиосе в 1963 году. Все население трех деревень — от 16-дневных младенцев до 90-летних стариков — погребено в общих могилах в результате событий 1974 года. Сотни других были также уничтожены киприотами-греками. Таково было их понимание государственности. Именно против этого мы боролись на протяжении многих лет.

16. По-видимому, никто не понимает, что проблема Кипра началась тогда, когда община киприотов-греков в двухобщинном правительстве, община киприотов-греков в двухобщинном государстве вооружалась, тайно готовилась, а затем напала на общину киприотов-турок, с тем чтобы уничтожить двухобщинное государство и правительство, одержать над этим государством и его правительством победу, создать государство киприотов-греков и затем объединиться с Грецией. Никто, по-видимому, не задумался над тем, каким образом и почему возникла проблема Кипра. Она возникла в результате обширного плана, созданного для того, чтобы превратить Кипр, двухобщинное государство, в государство киприотов-греков — по крайней мере на первом этапе. Поэтому в тот момент, когда община киприотов-турок была силой оружия изгнана из двухобщинного государства, община киприотов-греков, которая присвоила себе право представлять кипрское государство, перестала представлять законное правительство Кипра. И этой общине киприотов-греков, которая начала свой путь под названием «правительство Кипра», киприоты-турки не были и не будут обязаны абсолютно ничем. Законное правительство — это правительство из народа и для народа.

17. На протяжении 20 лет киприоты-турки не принимали участия в так называемом правительстве Кипра, и я хотел бы выразить сожаление по поводу того, что члены международных форумов не заинтересовались этим фактом и решили, несмотря на наши протесты, что община киприотов-греков в двухобщинном правительстве Кипра представляет законное правительство Кипра.

18. Именно поэтому проблема Кипра не была решена; именно поэтому она не может быть решена, поскольку киприоты-греки считают, что они достигли того, чего они хотели достичь с самого начала, а именно захватить весь Кипр. Они не могли этого сделать силой оружия ввиду нашего сопротивления, однако международный орган предоставил им это на бумаге, и поэтому они считают, что получили Кипр в свое распоряжение.

19. Именно наше сопротивление подобному беззаконию и составляет сегодня проблему Кипра. И я спрашиваю представителя Кипра, присутствующего здесь: по какому праву он занимает место моего правительства? Где представитель киприотов-турок, который должен сидеть рядом с ним? Кто подписал документ, дающий ему мандат представлять весь Кипр? Как он может использовать это место для нападков на киприотов-турок и на их права и свободы? Он делает это для того, чтобы дать нам почувствовать, что мы — его подчиненные, небольшое меньшинство, этническая группа, ничто на нашем собственном острове в рамках нашего собственного государства, которое мы своими подписями помогли создать на основе равноправия. От начала до конца его позиция незаконна; она не может быть поддержана ни в каком суде, и она не должна быть поддержана на этом форуме. Но, к сожалению,

здесь присутствуют только киприоты-греки, на Генеральной Ассамблее также присутствуют только они и выступать могут только они. К нам не прислушиваются, нас осуждают. И сегодня, занимая это место, с которого он не имеет права выступать от имени всего Кипра, не имея на то согласия или подписи ни одного киприота-турка, он осмелился просить Совет не только о том, чтобы осудить нас за наше пребывание на Кипре, за то, что мы боремся за свои права, за то, что препятствуем уничтожению независимости и суверенитета Кипра — во имя союза с Грецией, — и за то, что выступаем против оккупации Кипра греческой армией совместно с незаконной национальной гвардией, которая была создана для того, чтобы уничтожить нас. Представитель киприотов-греков также просил Совет не признавать нашего существования на Кипре в качестве общины.

20. Мы — всего лишь народ Кипра. Самоопределение — право народа, а народ, разумеется, большинство, то есть киприоты-греки. Именно таково было изложение фактов, именно таким был образ мышления, именно эта политика создала трудности в 1963 году. С тем чтобы сделать Кипр таким, они напали на нас. Выступая именно против этой политики, мы пожертвовали всем, что у нас было на земле Кипра, мы пожертвовали нашими детьми — и Турция в конечном счете пожертвовала своими детьми, — с тем чтобы не дать укорениться такой политике и не допустить подрыва независимости, суверенитета Кипра и его статуса неприсоединившегося государства.

21. Сегодня тот же образ мышления, после всего того, что произошло на Кипре, проявляется здесь. Киприоты-греки просят Совет Безопасности игнорировать наше существование, игнорировать наши права, включая право на самоопределение народа, который решил жить в своем государстве, поскольку он был лишен этого права в течение 20 лет. И к чему же они тогда вернуться? Продолжать нынешнюю политику означает не воспринимать нас как общину на Кипре. Если Совет решит не только осудить нас, но и вообще не признавать нас, я хотел бы спросить: кто выиграет от такого решения? Поможет ли Совет процессу переговоров, выступив с таким заявлением? Считают ли члены Совета, что мы должны вести переговоры с народом, от имени которого действует правительство Кипра в течение 20 лет, не допуская нашего участия в каком-либо государственном органе, с народом, который лишил нас всех наших прав и всех свобод, который пытается уничтожить нас на Кипре? Считаете ли вы, члены Совета, что можете предоставить киприотам-грекам мандат на продолжение расправы, а затем мы будем встречаться с ними за столом переговоров?

22. Община киприотов-турок на Кипре заявила о своих правах и пришла к определенным выводам. Хотя этого члены Совета или нет, но это — жизненный факт. Мы не разделяем Кипр. Кипр разделен в тот момент, когда наших представителей изгнали из правительства. Кипр был

разделен, когда мы были вынуждены жить в тюрьме без стен, называемой «турецкими районами». Генеральный секретарь был там и знает, что мы пережили и как относятся к нам киприоты-греки. Международные органы могут не принимать во внимание эти факты, однако я обращаюсь к вам с целью начать переговоры во имя мира, поскольку вы не можете и не должны просить или ожидать того, чтобы моя община изменила решение, которое было принято спустя 20 лет, с тем чтобы защитить свою самобытность и то, что под ней понимается в Республике Кипр.

23. В моем заявлении я оставил широкие возможности для переговоров. Я просил Генерального секретаря любезно продолжить его добрые услуги, для того чтобы помочь нам не только в организации встречи в верхах, но и в реальных переговорах в рамках согласованной процедуры, с тем чтобы мы могли урегулировать кипрскую проблему в правильной перспективе, создав государство партнеров в форме двухзональной федерации, о которой я договорился с архиепископом Макариосом.

24. Я повторяю, что если переговоры до сегодняшнего дня не принесли результатов, то только потому, что один из их участников получил в качестве подарка то, чего он должен был достичь путем переговоров как партнер. Заявлять, что киприоты-греки представляют правительство Кипра, в то время как морально, юридически и конституционно они его не представляют, а представляют общину киприотов-греков двухобщинного государства, означает, что необходимость в воссоздании двухобщинного государства исчезла. Поэтому они просто продолжают бродить по свету, получая все больше одобрения со стороны международных форумов в своей пропаганде того, что они действительно представляют законное правительство Кипра. И наконец, в мае 1983 года было принято ужасное решение о предоставлении им статуса законного представителя правительства Кипра, которое имеет право распространять свою законность и власть на север, на мой народ. Это равносильно тому, чтобы дать нож мяснику, который сможет резать своих овец по собственному выбору. Однако никто не понимает этого и не поймет до тех пор, пока на Кипр смотрят глазами его правительства.

25. Сегодня, создав собственное государство, мы надеемся, что люди, которые смотрят на Кипр, увидят правительство Кипра (мы не можем его уничтожить, оно существует), однако они также увидят непризнанное или полупризнанное правительство, представляющее другой народ, входящий в него. Подобное изложение фактов, подобная пропаганда, постоянно использующая слова «мы, кипрское правительство», «меньшинство» и «оккупация», потеряют свою силу, и, как мы надеемся, люди лучше осознают проблему Кипра, что будет способствовать ее решению.

26. До тех пор, пока киприоты-греки считают, что они могут продолжать уничтожать самобытность

турецкого народа Кипра, уничтожать его общину и лишать его неотъемлемых прав, что они могут продолжать осуществлять свою идею о том, что Кипр — это кипрская греческая земля, на которой существует меньшинство турок, проблема Кипра не будет решена и судьба моей общины будет находиться под серьезной угрозой. Именно эти факты определили то решение, которое было принято 15 ноября.

27. Я прошу извинения у Генерального секретаря, поскольку в то время, когда он выяснял, может ли быть проведена встреча в верхах, мы на Кипре по собственным каналам от дипломатов и других лиц посредством собранной устной информации уяснили, на что рассчитывал г-н Киприану. Он пытался выиграть время, поскольку я сказал миру, что сделаю это до того, как новое турецкое правительство сделает это. Это объясняется тем, что Турцию обвиняют во всем, что происходит с нами на Кипре, и она несет наказание. Нам это не нравится, поскольку Турция ничего не сделала, кроме того, что принесла в жертву своих сыновей ради спасения нас от полной катастрофы, с тем чтобы защитить и сохранить независимость и суверенитет Кипра. И снова я не хочу пройти мимо этих фактов, поскольку у меня нет пропагандистской машины, которую имеют мои противники и которую они столь эффективно используют.

28. Сегодня я слушал министра Кипра, до сих пор не видевшего турка, который на протяжении 20 лет не обменивался бы рукопожатием с другим турком и на которого была бы возложена обязанность информировать мир о том, что турки всегда не правы, всегда были не правы и что турки не имеют на Кипре прав и могут иметь только то, что им предлагается добровольно. Я слышал, как министр рассказывал Совету о том, что Турция несет ответственность за все действия на севере Кипра, где преобладает турецкая община. Он процитировал вне контекста некоторых своих противников. Он даже процитировал г-на Везироглу, который несколько дней назад написал в одной газете, что «если Денкташ собирается выступать в качестве посредника или слуги турецкого правительства, то ему следует вернуться в Турцию». Но г-н министр забыл при этом упомянуть, как писал г-н Везироглу, что в данном контексте все подвергают меня нападкам за то, что я не провозгласил независимость, за колебания, за трату времени, когда намерения киприотов-греков стали столь очевидными. Г-н Везироглу говорил: «Мы знаем, что Турция не разрешает вам, Турция не хочет, чтобы вы провозгласили независимость. Мы знаем об этом. Но вы должны прислушаться к своему народу, а не к Турции. Если вы собираетесь слушать Турцию, тогда вам лучше покинуть нас и отправиться жить в Турцию». Эта весьма эффективная статья была приведена в сжатом виде представителем киприотов-греков в поддержку его так называемого тезиса о том, что все мы — слуги Турции и марионетки Турции.

29. Я не собираюсь здесь спорить о том, кто является марионеткой, а кто нет. Я здесь для того,

чтобы защищать мой народ так же, как в декабре 1963 года, когда мои соотечественники истекали кровью и погибали. Доклады Генерального секретаря показывают, что люди в экономическом плане находились фактически в осадном положении; им отказывали в доставке плазмы крови; им отказывали в поставках продовольствия под эгидой Красного Креста. Либо мы должны были подчиниться и стать меньшинством в греческом Кипре, либо нас должны были уничтожить. И поскольку я прибыл сюда и рассказал правду, в течение четырех с половиной лет мне не разрешали вернуться на родину, и я вынужден был пребывать в ссылке в Турции.

30. Слава Богу, сейчас у меня есть свое государство, у меня есть своя страна, у меня есть свой народ. И греки не смогут вновь так со мной поступить. Достижение такого статуса является неверным, по их мнению. Я должен был бы позволить им контролировать все порты на севере, чтобы они смогли диктовать, кто может приехать, когда и с какой целью.

31. Мы ведем борьбу за свободу, но с нашим Кипром. Мы являемся его частью; мы не хотим раскалывать его. Но мы хотим жить в безопасности, поскольку знаем, что действия киприотов-греков и политика, которую они проводят и националистическая сущность которой усиливается каждые четыре или пять лет, направлены на превращение Кипра в эллинистический рай — рай, в котором турецкие птицы не имеют права петь. Но мы находимся в этом раю, и он не будет эллинистическим раем. Это кипрско-греческий рай. Они не могут уничтожить нашу самобытность как второго народа на Кипре, который создал государство партнеров вместе с ними и который настаивал на том, чтобы было вновь восстановлено именно такое государство партнеров, а не кипрско-греческое государство, в котором киприоты-турки представляли бы меньшинство и с которыми обращались бы так же, как с ними обращались в течение 11 лет — их изгнали из администрации, из всех ее органов и исключили из ее бюджета.

32. Г-н министр осмелился здесь сказать, что мы вышли из администрации. Разве мы можем быть правы? Каким образом сможет турок на Кипре найти справедливость, пока будет существовать такой подход? А министр вместо того, чтобы исходить из реальностей Кипра, вместо того, чтобы посмотреть на жизнь, которую он ведет и которую мы вели в течение многих лет, стал цитировать газеты, чтобы доказать, по его словам, что до 1974 года киприоты-турки и киприоты-греки жили счастливо вместе, работали вместе и что не было никаких проблем. Если не было никаких проблем, то зачем тогда туда были направлены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК)? Почему же ВСООНК все еще находятся там 20 лет спустя, если мы так любим друг друга и если вовсе не было никаких коллизий на Кипре? Разве мы здесь собрались для того, чтобы обманывать друг друга?

33. Я прибыл сюда, чтобы сказать всем членам Совета, что мы придерживаемся соглашения в верхах, достигнутого в 1977 году между мной и архиепископом Макариосом [см. S/12323, пункт 5]. Мы придерживаемся соглашения, которое я заключил с г-ном Киприану [см. S/13369, пункт 5]. Мы придерживаемся вступительного заявления Генерального секретаря, сделанного им в 1980 году [S/14100; приложение]. Мы придерживаемся оценочного документа Генерального секретаря. Все эти документы предусматривают создание двухзональной федеративной республики.

34. Однако сегодня, даже сегодня, члены Совета наверняка сами читали в газете «Нью-Йорк таймс» о том, что г-н Киприану заявил о требовании г-на Денкташа о двухзональном урегулировании проблемы, в то время как Кипру сегодня нужно единое государство. Разве это не достаточное доказательство того, почему межобщинные переговоры никогда не приводили и не приведут ни к каким результатам до тех пор, пока г-н Киприану будет считаться законным главой единого государства, а не главой общины киприотов-греков двухобщинного государства? В этом и заключается проблема; именно поэтому мы не можем продвинуться вперед в ее урегулировании. Но я заявляю со всем почтением и уважением членам этого Совета, что мы поддерживаем эти соглашения и выступаем за создание двухзональной федеративной системы, мы все выступаем за продолжение миссии добрых услуг Генерального секретаря.

35. Наш шаг, предпринятый 15 ноября, разорвал заколдованный круг. Я прошу Совет, чтобы это так и оставалось; дайте Кипру возможность создать двухзональное двухобщинное федеративное государство и не удовлетворять требование киприотов-греков о том, чтобы Совет не только осудил нас, но приказал всему миру игнорировать нас и не признавать нас. Как только мир начнет признавать нас, киприоты-греки почувствуют необходимость сесть за стол переговоров.

36. Они обвиняют нас в том, что мы разрушаем территориальную целостность Кипра. Представляется, что речь идет о весьма странной территориальной целостности, которая не нарушается, когда киприоты-турки разобщены по всему Кипру и когда вооруженные греки ограничивают зону их проживания. Однако когда разобщенные турки после столь многих лет ожидания объединяются и достигают договоренности с киприотами-греками о создании двухзональной федерации, это называется расколом и это нарушает территориальную целостность Кипра. Я прошу Совет объективно отнестись к фактам, а не попадаться на приманку в виде утверждения, что империалисты — если турки добьются своего — воспользуются этой ситуацией, предлагая неприсоединившимся странам одно, а другим странам — другое, и все это ради одной цели, а именно сделать Кипр кипрско-греческим.

37. Кипр не принадлежит лишь киприотам-грекам. Теперь мы добились полной ясности в этом

вопросе и гордимся этим. Мы не разделяли Кипр; мы защищаем его двухобщинный характер и намерены продолжать делать это. И вновь мы обращаемся к киприотам-грекам с призывом начать переговоры, с тем чтобы добиться единства, согласившись на двухобщинный характер страны.

38. Наконец, сегодня утром я выступил с заявлением, которое хотел бы повторить для официального занесения в отчет. Оно касается Вароши и международного аэропорта. В нем говорится:

[Оратор зачитывает текст пресс-релиза, содержащегося в приложении к документу S/16159]

39. Две общины на Кипре могут обрести мир только путем переговоров. Мы думаем так и хотим по-прежнему думать так. Но для того, чтобы это произошло, независимо от шапки, которую стороны наденут себе на голову, переговоры должны продолжаться. Ни Совет Безопасности, ни какой-либо другой орган не имеют права сорвать шапку с головы одной из сторон и выбросить ее в мусорный ящик, заявляя при этом, что эта сторона должна сидеть за столом в такой-то униформе, под таким-то названием, при таком-то титуле. На Кипре киприоты-греки, опираясь на силу оружия, назвали себя правительством Кипра, не являясь законным правительством. Мы сели с ними за стол переговоров, а затем пришли к выводу, что нельзя достигнуть никакого решения до тех пор, пока мы не наденем ту же самую шапку на свою голову.

40. Мы предприняли определенные действия. Это — действия со стороны моего народа. Совет Безопасности — это форум, где уважаются права народов, где народам позволяют добиваться лучшего статуса, а не лишают их статуса, которого они сами добились.

41. Мой народ — один из двух равноправных народов на Кипре, которые принимали совместное участие в создании кипрского государства, — сегодня создал на севере острова свое собственное государство и протянул руку дружбы киприотам-грекам, говоря при этом: «Давайте сядем за стол переговоров, как это было решено, с целью принятия решения о федеральном устройстве Кипра». Если они присоединятся к нам, мы будем рады этому и будем считать, что нас удостоили чести. Мы попытаемся забыть прошлое. Мы смотрим в будущее, ощущая себя равноправным народом. Если киприоты-греки не сядут с нами за стол переговоров, попробуем набраться терпения. Мы ждали 20 лет. Мы подождем еще. Мы не причиним им никакого вреда и надеемся, что они ничем не повредят нам. Это зависит от них. Я надеюсь, что в ходе своих обсуждений и в своих резолюциях Совет Безопасности будет рассматривать нас как существующее государство на Кипре, которое имеет право самостоятельно определять свою судьбу.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий оратор — представитель Турции. Я предоставляю ему слово.

43. Г-н КЫРДЖА (Турция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, позвольте мне в самом начале моего выступления горячо поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Турецкий народ всегда испытывал особое чувство к тем странам, которые смогли сохранить благородный рыцарский дух. На Мальте турки потерпели одно из редких поражений в своей долгой военной истории. Однако мы там научились высоко ценить и уважать мальтийских рыцарей, благородный дух которых до сих пор жив в душе мальтийского народа.

44. Я хотел бы также поздравить представителя Иордании за великолепное руководство работой Совета в особенно трудный период. Мои поздравления являются тем более искренними еще и потому, что Турцию связывают с Иорданией узы братства и дружбы, узы, которые никогда и ничем не омрачались с самого момента создания Хашимитского королевства.

45. Президент «Турецкой республики Северного Кипра» г-н Рауф Денкташ представил Совету достаточную информацию в отношении причин, побудивших турецкую общину на острове провозгласить свою независимость, и в ходе этого он чрезвычайно ясно и красноречиво изложил историю этой проблемы. Поэтому мне нет необходимости вновь повторять уже сказанное им. Я ограничусь лишь тем, что изложу Совету позицию моего правительства и сделаю более концептуальный анализ проблемы.

46. Вопреки утверждениям греков и киприотов-греков, проблема Кипра после обретения островом независимости возникла не в июле 1974 года, когда вооруженные силы Турции были вынуждены вторгнуться, с тем чтобы защитить общину киприотов-турок и воспрепятствовать союзу с Грецией.

47. Кипр получил независимость 16 августа 1960 года. Независимость была предметом длительных переговоров между двумя общинами Кипра, Соединенным Королевством, Турцией и Грецией. Предоставление независимости не было простым односторонним актом Соединенного Королевства; оно явилось следствием заключения ряда договоров между Кипром, Соединенным Королевством, Турцией и Грецией. Так, в частности, Договор о гарантиях¹ гарантирует не только существование и независимость Республики Кипр, ее территориальную целостность. Он запрещает отделение, раздел и полную или частичную аннексию острова одним или несколькими третьими государствами, но также — и это чрезвычайно важно, если мы хотим понять истинный характер проблемы и цель этой гарантии, — основные положения конституции 1960 года. Эта конституция, с одной стороны, сама определяет собственные основные положения — я имею в виду пункт 1 статьи 182 и приложение III, — и, с другой стороны, в одном из этих основных положений однозначно говорится о том, что соответствующие основные положения не могут быть изменены.

Будучи стороной Договора о гарантиях, Республика Кипр взяла на себя обязательства не только в конституционном плане, но и в плане норм международного права, в которых говорится, что основные положения конституции не могут быть изменены. Кроме того, гарантирующие державы сами обязались гарантировать, а следовательно, и уважать основные положения конституции Кипра 1960 года.

48. Если бы Республика Кипр не обязалась в соответствии с Договором не вносить поправки в основные положения своей конституции, односторонние поправки, внесенные в 1963 году киприотами-греками в эти же основные положения в нарушение конституционного запрета на этот счет, с точки зрения норм международного права можно было бы рассматривать как внутреннее дело Республики Кипр. Но дело обстоит иначе, поскольку запрещение поправок к основным положениям конституции было не только абсолютным правилом, касающимся конституции Республики Кипр, но и нормой международного права. В силу этого внесение односторонним порядком поправок в конституцию в 1963 году не является только внутренним делом Республики Кипр. Основные положения конституции Кипра 1960 года не являются частным делом Республики Кипр, потому что они подпадают под действие международного права, вытекающего из Договора о гарантиях.

49. Что должно произойти в случае нарушения Республикой Кипр этого официального международного обязательства?

50. Прежде всего, страны-гаранты обязаны заявить протест по поводу этого нарушения; затем они должны отказаться признавать де-факто положение, создавшееся в результате такого нарушения; и наконец, в их обязанность входит восстановление «состояния дел, созданного этими основными положениями», как записано в Договоре о гарантиях. Более того, поскольку объект гарантий составляет единое целое, его элементы неотделимы друг от друга. В том случае, если один из этих элементов — в данном случае конституционный порядок — нарушается, стороны, чьи интересы пострадали в результате этого нарушения, немедленно получают право на репрессалии.

51. В 1963 году киприоты-греки в одностороннем порядке внесли поправки в не подлежащие исправлениям основные положения конституции Кипра 1960 года. Они сняли со своих постов вице-президента-турка, министров и депутатов турецкого происхождения. Они вынудили председателя Верховного конституционного суда, немца по национальности, покинуть страну. Они лишили вице-президента, министров и депутатов — турок по национальности всех законных прав, а затем имели наглость пригласить их вновь занять свои посты, лишив их всех прав. Поскольку киприоты-турки отказались признать этот абсолютно незаконный переворот, они были объявлены повстанцами.

52. Конституция 1960 года создала двухобщинную Республику Кипр. Неоспоримым фактом было то, что на Кипре правом на самоопределение совместно пользовались обе общины, которые были признаны основателями Республики. В результате переворота 1963 года, имевшего своей целью предоставить киприотам-грекам монополию на политическую власть, турецкая община, в равной степени участвовавшая в создании государства Кипр, была сведена до положения простого меньшинства, лишеного всех прав, у нее было отобрано право на самоопределение.

53. Вслед за переворотом, совершенным киприотами-греками, турки были подвергнуты преследованиям, истязаниям и убийствам; их деревни и поселения грабились; их прекратили снабжать электричеством, водой и продовольствием; им отказали в медицинской помощи. Такое положение продолжалось в течение десяти с половиной лет, до тех пор, пока в июле 1974 года на Кипре не высадились турецкие вооруженные силы.

54. Администрация киприотов-греков поставила себя выше конституционного закона и грубо нарушила свои международные обязательства. Что же сделали державы-гаранты?

55. Каждый раз Турция выражала протест, а другая держава-гарант в отдельных случаях выражала протест. Одна из держав-гарантов выступала в роли подстрекателя и соучастника этих нарушений. Турция, естественно, отказалась признать неконституционное так называемое правительство, возникшее в результате нарушения норм международного права. Две другие державы-гаранты — я с горечью говорю об этом — признали это незаконное правительство правительством Республики Кипр, таким образом отказавшись выполнить свои международные договорные обязательства в ущерб таким священным принципам, как принцип примата нормы права и принцип соблюдения международных договоров.

56. Что же сделали три державы-гаранта в отношении своего обязательства восстановить «статус-кво, созданное основными положениями» конституции 1960 года?

57. Одна из них — подстрекатель и соучастник актов подавления и нарушений, совершенных группой киприотов-греков, — сама нарушая Договор, секретно направила вооруженные силы на Кипр, силы, размещать которые она не имела права и которым так или иначе пришлось вернуться домой в 1967 году под давлением Турции и Соединенных Штатов, и таким образом дисквалифицировала себя как держава-гарант. Разве не правда, что с 1963 года так называемые вооруженные силы Кипра находились и все еще продолжают находиться под командой греческих офицеров и греческого генерала, назначенного в Афинах?

58. Позиция держав-гарантов, за исключением Турции, была такова, что фактически было невозможно заставить их предпринять эффектив-

ные совместные шаги для восстановления законности, порядка и мира в Республике Кипр.

59. В 1964 году на Кипр были посланы Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Правда, эти Силы не были в состоянии защитить турецкую общину. Основной причиной этой неспособности является то, что они были вынуждены сотрудничать с незаконным так называемым правительством, которое было одним из авторов плана киприотов-греков, имевшего целью подчинение себе общины киприотов-турок.

60. Проявив долготерпение, в июле 1974 года Турция ввела свои войска после путча, организованного профессиональным убийцей, находившимся на содержании у Греции. Его поддержали греческие войска и военный персонал; в его план входило создание союза с Грецией, что запрещалось конституцией и Договором о гарантиях, а также уничтожение турецкой общины. Интервенция Турции была совершена в соответствии с Договором о гарантиях, поскольку этот Договор признавал индивидуальное право Турции на интервенцию. Перед вторжением Турция консультировалась с Соединенным Королевством, с тем чтобы принять решение о совместных действиях. Турция не сочла необходимым проконсультироваться с Грецией, поскольку эта страна сама в то время нарушала свои международные обязательства.

61. Вмешательство Турции спасло турецкую общину от уничтожения и предотвратило союз с Грецией. Оно позволило туркам, проживающим на этом острове, остаться на его территории после межобщинного соглашения 1975 года, которое привело к обмену населением.

62. Присутствие турецких вооруженных сил на Кипре продолжается на основе Договора о гарантиях и принципа незаконной индивидуальной обороны. Администрация киприотов-греков не скрывает иллюзий относительно своей юрисдикции над территорией, управляемой государственным аппаратом турецкой общины. Другими словами, в том случае, если турецкие вооруженные силы будут выведены с острова, эта администрация немедленно оккупирует территорию. Турецкая община хорошо помнит свое недавнее прошлое, и в частности период с 1963 по 1974 год. Она преисполнена решимости никогда более не переживать подобного кошмара.

63. Именно поэтому она просит Турцию по-прежнему сохранять свое военное присутствие на острове с целью защиты этой общины. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций до июля 1974 года подвергались растущему насилию со стороны киприотов-греков и чувствовали себя абсолютно беспомощными. Они были не в состоянии защищать турок. Поэтому естественно, что у турецкой общины нет никакой уверенности в этом отношении, за исключением турецкого военного присутствия, которое будет продолжаться до тех пор, пока не будут заключены

и не войдут в силу соглашения, ведущие к окончательному решению этой проблемы. Турецкое военное присутствие на острове направлено не против греческой общины. Совершенно нелепо утверждать, что это присутствие осложняет межобщинные переговоры.

64. Турция также взяла на себя обязательство по восстановлению статус-кво, которое было создано основными положениями конституции 1960 года. Однако это намерение состоит не в обыкновенном возврате к этой конституции, а в восстановлении статус-кво, на что были направлены эти основные положения, то есть двухобщинной республики, в рамках которой обе общины под защитой соответствующих гарантий могли бы наконец сосуществовать в условиях мира и безопасности. Эта цель может быть достигнута только в двухобщинном, двухзональном государстве.

65. Совет Безопасности признал, что окончательное решение этой проблемы может быть найдено только путем переговоров между двумя общинами острова под эгидой Генерального секретаря. Турецкая община и Турция согласились с этим принципом. Два соглашения в верхах были заключены между главами обеих общин в 1977 [*см. S/12323, пункт 5*] и 1979 годах [*см. S/13369, пункт 51*]. Генеральный секретарь в 1980 году в своем заявлении [*S/14100, приложение*] при возобновлении межобщинных переговоров конкретно назвал упомянутые мной основополагающие принципы.

66. В 1981 году Генеральный секретарь представил «оценочный» документ, который община киприотов-турок и Турция приветствовали как особенно полезный и важный. Киприоты-греки приложили все усилия к тому, чтобы избежать серьезных переговоров на основании этого документа. Они хотели любой ценой не допустить того, чтобы этот представленный Генеральным секретарем документ послужил основой для будущих переговоров. Они даже хотели изменить методы межобщинных переговоров и заменить эти переговоры челночной дипломатией под руководством Генерального секретаря. Для этого они попытались — следует сказать, безуспешно — отклонить самые последние неофициальные предложения Генерального секретаря. Кстати, они лгут, когда говорят, что согласны с этими предложениями. И как лгут — ведь г-н Роландис покинул свой пост, громко протестуя именно против того, что г-н Киприану не согласился с этими предложениями.

67. С июля 1974 года, оставив позади все неудачи и проволочки в ходе межобщинных переговоров, легко определить одну простую причину — недоброжелательность киприотов-греков, поддерживаемых и подстрекаемых Грецией. Доказательством этого служит простая хронология. Поэтому, пытаюсь отделаться игрой слов и идей, довольно частыми призывами к перерыву в переговорах или попытками нападать на турецкую общину на международных форумах, когда очевидно было, что эти нападения неизбежно окажут отрицатель-

ное влияние на переговоры, греки, таким образом, испортили отношения между двумя общинами, которые страдают от значительного недостатка взаимного доверия.

68. Резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи, принятая в мае сего года без учета мнений представителей турецкой общины, высказанных в качестве равноправных жителей Кипра, представляет собой частичный текст, где присутствуют искажения реальности как в историческом, так и в юридическом плане, вызвала раздражение у киприотов-турок. Турция сделала все возможное, чтобы призвать киприотов-греков к умеренности. Турецкая община согласилась возобновить межобщинные переговоры. Не было никакой веской причины для того, чтобы эти переговоры не могли возобновиться на существующей основе именно там, где они были прерваны по вине киприотов-греков.

69. Когда переговоры, основанные на «оценочном» документе, были завершены, турецкая община по общему согласию была готова рассмотреть другие инициативы Генерального секретаря при условии, что эти инициативы будут ограничены пунктами, которые рассматриваются в рамках компетенции обеих общин и которые были предметом прямых переговоров между ними, как это обусловлено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Община киприотов-турок предложила также созыв совещания в верхах между главами двух общин под эгидой Генерального секретаря.

70. Однако нападения киприотов-греков продолжались с нарастающей силой. Администрация киприотов-греков была готова представить Конференции стран Содружества проект резолюции столь же пагубный, как и недавняя резолюция Генеральной Ассамблеи. Она стремилась монополизировать представительство киприотов-греков в Консультативной ассамблее Совета Европы. Каждый раз мы были свидетелями потока брани, извергаемого ими против каждого турка, проявления глубоко укоренившейся враждебности и животной ненависти к туркам. Община киприотов-турок характеризовалась греками как меньшинство, как этническая группа, и, таким образом, совершенно ясно давалось понять, что, по мнению киприотов-греков, даже речи не могло быть о восстановлении ее законной правовой позиции как одного из основателей Республики — статуса, принадлежащего ей согласно конституции и договорам 1960 года.

71. Возмущение турецкой общины достигло апогея. Затем была провозглашена независимость.

72. Еще в июле 1974 года в Женевской декларации [см. S/11398], которая была предметом соглашения между тремя державами-гарантами, было признано фактическое существование двух общинных администраций в Республике Кипр.

73. В феврале 1975 года администрация турецкой общины превратилась в «Турецкое федеративное

государство Кипр». Даже еще тогда администрация киприотов-греков и Греция характеризовали это государство попросту как «федеративное» или «отделившееся государство». Если «Турецкое федеративное государство Кипр» уже тогда было «отделившимся государством», почему нужно поднимать такой шум сегодня, когда это государство всего-навсего изменило свое название?

74. После государственного переворота, осуществленного киприотами-греками, Республика Кипр была превращена в своего рода абстрактное образование, поскольку так называемое правительство, созданное киприотами-греками, не могло в рамках конституционного порядка и международных договоров законно претендовать ни на что, кроме звания узурпатора исполнительной власти киприотов. По мнению мировой общественности, эта республика лишилась своих институционных рамок и своих представительных органов.

75. Соблюдая Договор о гарантиях, который, согласно статье 181, служит сохранению конституционного порядка на Кипре, турецкая община никогда не признавала и никогда не признает статус правительства Республики Кипр как статус, принадлежащий администрации киприотов-греков. Другие государства могут признать его как таковой. Таким образом, все эти государства лишь подтверждают вопиющее нарушение международного права вопреки принципу верховенства норм права и принципу нерушимости международных договоров. Такое поведение не может изменить позицию турецкой общины или Турции, которые уверены в справедливости своего дела. Однако для тех, кто узурпировал власть в нынешних условиях, сложившихся на Кипре, важно получить признание законности своего существования от турецкой общины в Турции. В этой связи киприоты-греки могут быть абсолютно уверены в том, что их планы никогда не осуществляются. Все остальное неважно.

76. Право на самоопределение было осуществлено на Кипре двумя общинами. Это было признано Советом Безопасности, поскольку Совет считает, что две общины должны сообща добиваться решения этой проблемы путем переговоров, которые приведут к перестройке и восстановлению институтов Республики Кипр.

77. А сейчас киприоты-греки пытаются лишить законного права на самоопределение турецкую общину. Как же киприоты-греки могут лишить киприотов-турок этого права? Все объясняется парадоксом, который известен даже этому Совету.

78. На Кипре действительно существуют две национальные общины, которые в 1960 году согласились основать независимую республику и должны были продолжать переговоры, направленные на перестройку и восстановление такой республики; одна из этих общин не может формировать правительство, которое должно было быть правительством двух общин. Одна из общин

не может рассматриваться как основной создатель государства Кипр. В этом заключается парадокс.

79. Этот совершенно нелепый парадокс позволяет греческой общине монополизировать дипломатическое представительство и пытаться использовать экономическое эмбарго против турецкой общины, поскольку киприоты-греки считают, что это единственный план, позволяющий им по-прежнему поработать турецкую общину и повелевать ею.

80. Это является камнем преткновения кипрской проблемы. Опыт показывает, что, пока администрация киприотов-греков ложно и незаконно называется некоторыми государствами «правительством», оно будет продолжать отказываться от двухобщинного, двухзонального и федерального решения.

81. Турецкая община проявляла терпение на протяжении 20 лет. До каких же пор ее будут просить проявлять терпение? Вечно? Вряд ли. Это несерьезно и нечестно.

82. Однако правительство Турции попросило свою общину проявлять больше терпения и не провозглашать независимость. Но никто, даже Турция, не правомочен попирает право на самоопределение общины киприотов-турок, которая, получив это право наряду с греческой общиной, была лишена статуса основателя. Она имеет право сама решать собственную судьбу, которая не может вечно зависеть лишь от воли киприотов-греков. Ее решением было достижение независимости. Турция уважает такое решение и соглашается с ним.

83. Турецкая община на Кипре — это не этническое «меньшинство». Это организованная политическая «община», и конституция 1960 года признает ее равноправное участие в государственном механизме и в процессе принятия решений, что принципиально отличается от концепции этнического «меньшинства». На Кипре было осуществлено право на самоопределение. Как же сейчас можно заявлять о том, что киприоты-турки были доведены до состояния «меньшинства»?

84. В любой стране могут быть граждане различного расового и этнического происхождения. Это наблюдается в большинстве современных государств. Граждане этих государств должны пользоваться равными правами. В некоторых особых случаях отдельные этнические категории граждан должны пользоваться правами, гарантированными на основе статуса «меньшинства». На Кипре была избрана другая модель, отличная от всех этих, — модель общин — основателей государства. Данная конкретная модель не является предметом экспорта, но пусть при этом другие государства, занятые собственными проблемами, не пытаются экспортировать или навязывать Кипру свою модель, выступая таким образом в роли защитников узурпирующей администрации киприотов-греков. Каждая страна имеет и будет иметь такую модель, в которой она испытывает

необходимость в силу своих конкретных обстоятельств и потребностей.

85. На Кипре существует не одна нация. На Кипре живут два народа, каждый из которых является представителем своей нации. Эти две великие нации — Турция и Греция, — имея за плечами вековую историю и располагая, вне всякого сомнения, сходными и одновременно различными чертами, создавались на протяжении веков и были кровно заинтересованы в создании различных обществ. Кипр — это точка пересечения этих двух наций друг с другом. Эти две нации — Турция и Греция — должны сосуществовать в духе добрососедства, равенства, в рамках сложной системы политического балансирования и на равноправной основе. Об этом говорилось на совещании в Лозанне. Такими же соображениями должны руководствоваться и две общины на Кипре. Именно по этой причине на Кипре сосуществуют две общины. Принцип сосуществования не потерял своего значения и становится еще более необходимым, чем когда-либо в прошлом.

86. Именно в таком духе община киприотов-турок осуществляет свое право на самоопределение. Для того чтобы продемонстрировать, что она ни в коем случае не согласится со статусом более низким, чем статус греческой общины, она провозгласила свою независимость самым демократическим путем и в исключительно мирной атмосфере. Более того, с июля 1974 года на Кипре не было ни одного крупного инцидента.

87. Данное провозглашение — это не отделение. Турецкая община провозгласила, что она считает себя связанной Договором о создании Республики Кипр², Договором о гарантиях¹ и Договором о союзе³, что привело к возникновению Республики Кипр. Далее, община киприотов-турок заявила о том, что она всегда будет стремиться к справедливому и прочному решению кипрского вопроса на двухобщинной, двухзональной и федеральной основе. Она остается верной соглашениям 1977 и 1979 годов. Провозглашение независимости, таким образом, должно рассматриваться в рамках концепции единого образования, которым является Республика Кипр. Вот почему турецкая община при провозглашении независимости заявила о неприсоединении к какому-либо государству. Единственная цель турецкой общины — это присоединиться к греческой общине на равноправной основе в двухобщинных, двухзональных и федеральных рамках, в которых должна существовать Республика Кипр.

88. В этой связи я хотел бы торжественно заявить о том, что Турция ни в коей мере не преследует каких-либо территориальных притязаний на Кипре или где-либо в другом месте. Действительно, после заключения в 1959 году Цюрихского и Лондонского соглашений⁴ официальная политика Турции преследовала цель разделения острова между Турцией и Кипром. Цитаты, зачитанные сегодня представителем кипрско-греческой стороны, каса-

ются высказываний относительно той политики, от которой Турция полностью отошла, после того как в 1959 году были заключены упомянутые мной соглашения. Однако какой же была официальная политика Греции в то время, то есть до заключения соглашений 1959 года? Всем известно, что греческое правительство в то время призывало ни к чему иному, как союзу с Грецией.

89. После 1959 года разница в позициях Турции и Греции заключается в том, что Турция выступает за независимую Республику Кипр в соответствии с соглашениями 1959 года и соглашениями от 16 августа 1960 года⁵, в то время как Греция не отказывается от своего стремления к полной аннексии территории острова Кипр. Достаточно привести один пример в подтверждение этих слов. Вот цитата из выступления г-на Константиноса Караманлиса, президента Греческой Республики, приведенная в «Атенс ньюс эдженси буллетин» от 7 апреля 1973 года:

«...Кипр должен был бы получить независимость в 1960 году, чтобы превратиться в образцовое государство в Восточном Средиземноморье, не отказавшись, однако, от надежды на энозис, который означает союз с Грецией при соблюдении определенных условий».

90. Это мы должны понимать как проявление доброй воли Греции. Другой пример, который проливает свет на истинные намерения кипрско-греческой администрации после заключения этих соглашений, — это заявление покойного архиепископа Макариоса, опубликованное 19 февраля 1973 года в еженедельнике «Пуэн», 13 лет спустя после предоставления Кипру независимости:

«Я боролся за союз Кипра с Грецией, ибо энозис — это мое горячее глубоко национальное стремление, равно как и всех киприотов-греков. Мои убеждения не изменились, и в своей деятельности в качестве национального лидера я не делал ничего такого, что не соответствовало бы или противоречило бы этому».

Вот что мы должны понимать под доброй волей киприотов-греков.

91. Турецкая община считает, что достижение цели создания Республики Кипр, которая была бы федеральной, двухобщинной и двухзональной, возможно лишь на основе межобщинных переговоров под эгидой Генерального секретаря, действующего в соответствии с мандатом Совета Безопасности по осуществлению миссии добрых услуг. Турецкая община готова начать межобщинные переговоры на соответствующей основе с того самого момента, на котором они были прерваны. Глава турецкой общины готов встретиться с главой греческой общины в присутствии Генерального секретаря, как только будет завершена подготовка этой встречи. Турецкая община, как и прежде, готова сотрудничать с ВСООНК.

92. Турецкая община также предложила через своего председателя заключить временное согла-

шение с греческой общиной. Это предложение позволит открыть международный аэропорт в Никосии и обеспечить переселение греков Вароши, причем район переселения будет поставлен под контроль и управление Организации Объединенных Наций. Мое правительство надеется, что этот жест будет понят и оценен по достоинству правительствами других стран. Мы также надеемся, что община киприотов-греков и Греция надлежащим образом оценят этот шаг.

93. С точки зрения моего правительства, в резолюции, которую будет принимать Совет Безопасности, прежде всего должен содержаться призыв к двум общинам возобновить межобщинные переговоры в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря. Совет, наконец, должен учесть желание общины киприотов-турок вести переговоры с целью достижения решения, которое позволит двум общинам сосуществовать в мире и безопасности в рамках Республики Кипр.

94. Одностороннее осуждение турецкой общины может вызвать у нее лишь раздражение. Это осуждение никогда не заставит турецкую общину отказаться от своего стремления к равенству. Она не боится остаться одна, следуя своим курсом и сохраняя собственное лицо с честью и достоинством. Какими бы ни были обстоятельства, Турция, ее родина, никогда не покинет ее и не позволит ей остаться в одиночестве. Турция будет всегда защищать и поддерживать ее.

95. Однако необходимо лишь небольшое проявление доброй воли со стороны общины киприотов-греков и Греции для того, чтобы быстро достичь надлежащего решения. Это включает в себя принятие турецкой общины как равного партнера в независимую, суверенную, двухобщинную, двухзональную, федеральную и, конечно, неприсоединяющуюся Республику Кипр.

96. Г-н ЧАМОРО МОРА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я и моя делегация рады видеть вас, представителя братской страны — члена Движения неприсоединения, в качестве Председателя Совета. Ваша мудрость, опыт, сердечность и дипломатическое мастерство известны всем нам, и у нас нет никакого сомнения в том, что вы, наделенный всеми этими качествами, будете содействовать достижению успеха в нашей работе в текущем месяце. Я хотел бы также передать поздравление вашему предшественнику г-ну Абдулле Салаху из Иордании в связи с тем, что он столь умело и эффективно руководил напряженной работой Совета в октябре.

97. В тревожные последние недели Совет Безопасности часто вынужден был участвовать в урегулировании кризисных ситуаций, глубокие причины которых кроются в нарушении пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Провозглашение в одностороннем порядке независимости части территории Кипра, находящейся под иностранной оккупацией, является еще одним признаком наблюдаемого в последнее время

резкого роста тенденции не уважать суверенитет и территориальную целостность государств — членов Движения неприсоединения, основная защита которых, как в случае с Республикой Кипр, заключается в их моральной силе и в их достоинстве.

98. В данном конкретном случае, который мы рассматриваем сегодня, мы отмечаем, что коренные причины проблемы кроются в нападении и оккупации части территории Кипра силами другого государства, территория, население и военная мощь которого в 80 раз превышают то, чем обладает Кипр. Кошмар, нависший над Кипром, братским неприсоединившимся государством, начался в 1974 году. С тех пор, чтобы оправдать вторжение, выдвигались бесконечные аргументы, имевшие очень сомнительную ценность в свете ясно изложенных положений нашего Устава и норм современного международного права.

99. Мы хотели бы подчеркнуть, что коренной причиной этой проблемы является не что иное, как военная оккупация суверенного государства, представляющая собой вопиющее нарушение права народов и государств жить в мире, без вмешательства извне и обязанности государств воздерживаться от применения силы при урегулировании разногласий.

100. На прошлой неделе Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 38/10, озаглавленную «Положение в Центральной Америке: угроза международному миру и безопасности и мирные инициативы». В пункте 1 этой резолюции вновь подтверждается

«право всех стран региона жить в мире и определять свою собственную судьбу без всякого иностранного вмешательства или интервенции, какие бы предлоги для этого ни выдвигались и какими бы ни были обстоятельства, при которых они совершаются».

Это решительное подтверждение одного из основных принципов Устава вызвало недовольство у некоторых стран, которые в своих выступлениях заявили, что они не разделяют с остальным международным сообществом этот принцип, автоматически вынося его за рамки международного права.

101. Начиная с 1974 года Организация Объединенных Наций борется за достижение справедливого и прочного мира на Кипре, что находит отражение в различных резолюциях, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятая единодушно в 1974 году, резолюции 365 (1974) и 367 (1975) Совета Безопасности и резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи, принятая в мае 1983 года, представляют собой прочную основу для всех усилий сторон — участниц конфликта в поисках его урегулирования. Во всех этих резолюциях, и в частности в резолюции 3212 (XXIX) Ассамблеи, получившей подтверждение в резолюции 365 (1974) Совета, вновь выражается

поддержка суверенитета, независимости, территориальной целостности и принципа неприсоединения Кипра, а также содержится призыв к прекращению иностранного вмешательства в его дела. Более того, в этих резолюциях содержится просьба о выводе всех иностранных войск с Кипра, что является предпосылкой для решения кипрской проблемы.

102. Кроме того, в резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи имеются два аспекта, которые особенно применимы к положению, рассматриваемому сегодня в Совете. Я говорю о пунктах 12, 13 и 14, где указывается, что фактическое положение на Кипре, явившееся результатом применения оружия, не должно оказывать какое-либо отрицательное влияние на политическое решение, и содержится призыв к сторонам воздерживаться от любых односторонних действий, которые могли бы отрицательно повлиять на возможное справедливое и прочное решение этой проблемы, и от любых действий, которые направлены на нарушение независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Провозглашение независимости лидерами общины киприотов-турок нарушает это положение, а также резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

103. Доверие и поддержка усилий Генерального секретаря со стороны Организации Объединенных Наций и Кипра получили особое отражение в последних двух резолюциях, принятых нашей Организацией по вопросу о Кипре, — резолюции 534 (1983) Совета и резолюции 37/253 Ассамблеи. В обеих резолюциях содержится призыв к Генеральному секретарю содействовать переговорам между двумя кипрскими общинами на основе резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений.

104. Будучи одним из основателей Движения неприсоединения, Кипр делает все возможное с целью соблюдения принципов Движения неприсоединения, особенно в отношении поисков мирного, справедливого и прочного решения проблемы страны, основой которой является единство. Со своей стороны, Движение неприсоединения выражает озабоченность и уделяет внимание проблеме Кипра. Так, на седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Дели 7 — 12 марта этого года, вновь была подтверждена недопустимость политики совершившегося факта и нарушения законных прав путем вооруженной интервенции. Аналогичным образом Движение выступило против действий, которые могут привести к изменению демографического характера этой страны, и подчеркнуло настоятельную необходимость решения проблемы беженцев и пропавших без вести лиц. Точно так же предпринятые в рамках нашего Движения усилия Контадорской группы по изысканию решения кипрской проблемы заслуживают нашей признательности и поддержки.

105. Всем известно, что различные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом

Безопасности, не были осуществлены и что сила, а не нормы международного права, играла решающую роль в данной ситуации.

106. Мы не должны допускать, чтобы статус Кипра как единого и независимого государства был изменен в одностороннем порядке. Поступать так означало бы создать чрезвычайно опасный прецедент. Мы полностью осознаем всю сложность и трудность этой проблемы, но мы также горячо верим в усилия Генерального секретаря по достижению мирного решения кипрской проблемы путем переговоров. Совет Безопасности вновь должен оказать энергичное содействие этим усилиям.

107. Кипр — это единая страна. Обе общины должны без вмешательства извне, не говоря уж об иностранной военной интервенции, при полном суверенитете достичь взаимопонимания и сконструировать соответствующий механизм, который сделает возможным для обеих общин жить в условиях единства бок о бок, в полном согласии, сохраняя и уважая самобытность друг друга. Будучи небольшим по размеру, Кипр расположен в чрезвычайно важном районе и является нервным центром Средиземноморья. Поэтому мы не можем допустить, чтобы это неустойчивое равновесие, которое до сих пор сохранялось с такой трудностью, было нарушено необдуманными действиями, предпринятыми теми, кто прямо или косвенно поддерживает военные альтернативы, воинственную политику или политику совершившегося факта и соглашается с продолжением такой политики не только в районе Средиземноморья, но также на Ближнем Востоке, в южной части Африки и в Центральной Америке.

108. Решение о провозглашении независимого государства киприотов-турок неприемлемо со всех точек зрения, поскольку оно нарушает в результате применения силы единство, независимость, суверенитет и территориальную целостность государства — члена нашей Организации и члена Движения неприсоединения. Это решение не должно иметь никакой юридической силы. Совет Безопасности должен объявить его незаконным и недействительным с самого начала и призвать государства-члены занять позицию, соответствующую резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Сюда относятся непризнание созданного таким путем государства. Все другое означало бы признание и косвенное увековечение незаконной военной оккупации, а проблема незаконно разделенного государства еще более затруднила бы продолжение тех усилий, которые до сих пор предпринимались.

109. В заключение я хотел бы зачитать официальное коммюнике нашего правительства по поводу того положения, рассмотрением которого занимается сегодня Совет.

[Оратор зачитывает текст приложения к документу S/16158.]

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Индии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

111. Г-н КРИШНАН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в определенном смысле прискорбным комментарием к положению дел в мире сегодня является то, что Совет Безопасности вот уже на протяжении целого ряда месяцев почти все время заседает. На вас, равно как и на ваших предшественников, возложена сложная задача по руководству работой Совета в это трудное время. В данном случае Совет собрался для рассмотрения печальных событий, которые произошли в вашей части мира. В такой момент мы рады видеть вас на посту Председателя Совета, ибо вы являетесь представителем дружественной нам братской неприсоединившейся страны, с которой Индия поддерживает самые сердечные отношения. Мы уверены, что вы используете ваше блестящее дипломатическое мастерство и опыт в решении тех задач, которые стоят перед Советом, и будете руководить его работой эффективно и целенаправленно.

112. Два дня назад весь мир с изумлением и потрясением узнал об одностороннем провозглашении так называемой «Турецкой республики Северного Кипра» — об акции, которая уже была осуждена в большинстве столиц мира. Министр иностранных дел Кипра подробно рассказал сегодня утром [2497-е заседание] о серьезном положении, возникшем в результате этого тревожного развития событий. Правительство Индии опубликовало 16 ноября заявление, касающееся этих событий, которое я хотел бы огласить для внесения в отчет о заседании Совета Безопасности:

«Правительство Индии испытало большое удивление и беспокойство, узнав об одностороннем провозглашении независимости так называемой ассамблеей киприотов-турок оккупированной Турцией части Республики Кипр. Оно сожалеет по поводу этой акции, которая осуществлена в нарушение заявлений Движения неприсоединения и резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре.

Правительство Индии полностью поддерживает суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр, возглавляемой президентом Киприану, и требует отмены этого одностороннего провозглашения оккупированной иностранными войсками части Кипра. Оно поддерживает продолжение межобщинных переговоров, которые являются единственным инструментом для достижения прочного и взаимоприемлемого решения кипрской проблемы. Правительство Индии поддерживает контакты с другими неприсоединившимися странами, которые имеют отношение к этому прискорбному событию. Премьер-министр Индии лично поддерживает контакты с президентом Киприану».

113. Вызывающий огорчение вопрос о Кипре фигурирует в повестке дня Организации Объединенных Наций в течение уже довольно длительного времени. Эта проблема отнюдь не легкая, и в последнее время обстановка на Кипре отличалась особенной остротой и враждебностью. Мы в течение некоторого времени следили за руководством общины киприотов-турок, пытавшимся незаконным образом путем принятия мер, выходящих за пределы лишь физического захвата и неприемлемых по Уставу и международному законодательству, закрепить свою оккупацию на значительной части территории Кипра при помощи иностранных войск. Однако никто не ожидал, что такой противозаконный и неразумный шаг фактически будет предпринят.

114. Мы внимательно изучили письмо, направленное г-ном Денкташем на имя Генерального секретаря, которое содержится в приложении к документу S/16148. Мы столь же внимательно выслушали заявление г-на Денкташа в Совете некоторое время назад. Законные права общины киприотов-турок следует уважать и отстаивать. Однако мы считаем бесосновательными доводы, выдвинутые в оправдание предпринятой незаконной и неприемлемой акции. Вопрос о Кипре должен быть урегулирован мирными средствами и без промедления, и мы все согласны с тем, что межобщинные переговоры являются единственным разумным средством для достижения этого. Эта акция, предпринятая общиной киприотов-турок, не может содействовать проведению межобщинных переговоров; она, по сути дела, может привести лишь к неожиданному и полному их прекращению, что стало вполне очевидным.

115. Седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Дели в марте этого года,

«заявила о своей полной солидарности и поддержке народа и правительства Республики Кипр и подтвердила свое уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства этой страны и ее статуса неприсоединившегося государства» [см. S/15675, приложение, раздел I, пункт 128].

Главы государств и правительств

«выразили серьезную озабоченность по поводу того, что часть Республики Кипр продолжает оставаться под иностранной оккупацией, и потребовали немедленного вывода всех оккупационных сил, что является необходимой основой для решения кипрской проблемы» [там же, пункт 129].

Конференция считает, что

«положение де-факто, созданное силой оружия и односторонними действиями, никоим образом не должно влиять на решение этой проблемы» [там же, пункт 130].

116. Резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи также, среди прочего, подтвердила право народа

Республики Кипр на «полный и эффективный суверенитет и контроль над всей территорией Кипра и его природными и другими ресурсами» и осудила любые акты, которые направлены на подрыв процесса полного и эффективного осуществления этих прав. Ассамблея также заявила, что положение де-факто, созданное силой оружия, не должно предвосхищать окончательное урегулирование проблемы Кипра. Она призвала заинтересованные страны «воздерживаться от любых односторонних действий, которые могли бы отрицательно повлиять на возможное справедливое и прочное решение проблемы Кипра мирными средствами», а также воздерживаться «от любых действий, которые нарушают или направлены на нарушение независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр».

117. Уместно также напомнить, что Совет Безопасности в своей резолюции 367 (1975) высказал сожаление в связи с односторонним решением от 13 февраля 1975 года о провозглашении создания так называемого федеративного турецкого государства на части территории Кипра и выразил свою озабоченность в связи со всеми односторонними действиями, которые поставили под угрозу или могут поставить под угрозу осуществление соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности призвал все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и настоятельно просил их и особенно заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб этим положениям, и от любой попытки, направленной на раздел острова или его объединение с какой-либо другой страной. Эта позиция Совета впоследствии была вновь подтверждена.

118. То, что произошло на Кипре, таким образом, идет вразрез с волей международного сообщества, отраженной в заявлениях Организации Объединенных Наций и решениях Движения неприсоединения. Эта односторонняя акция не только подорвала осуществлявшийся процесс диалога, но и создала новую горячую точку напряженности в восточной части Средиземноморья, что может иметь далеко идущие последствия для мира и безопасности в этом регионе, и без того насыщенном конфликтами, и для всеобщего мира. Особенно парадоксальным и прискорбным является то, что именно в тот момент, когда Генеральный секретарь приступил к возобновлению своей миссии добрых услуг и предпринял значительные усилия путем установления контактов с двумя кипрскими общинами и когда был достигнут прогресс в направлении созыва совещания на высоком уровне, процесс диалога был грубо и безответственно нарушен. Мы принимаем к сведению заявление Генерального секретаря, в котором он выражает искреннее сожаление по поводу предпринятого шага и считает, что это, безусловно, неблагоприятно отразится на положении на Кипре и осложнит его собственные усилия, направленные

на поиски справедливого и прочного решения проблемы [см. 2497-е заседание, пункт 9]. Мы также с признательностью отметили его намерение и впредь продолжать контакты на высоком уровне.

119. Мир не может признать политики совершившегося факта. Мы призываем к тому, чтобы одностороннее провозглашение независимости ассамблеей киприотов-турок было незамедлительно аннулировано. Мы также призываем к тому, чтобы не признавать законности и не оказывать поддержки путем признания или какими-либо другими средствами со стороны любого государства — члена Организации Объединенных Наций так называемой «Турецкой республики Северного Кипра», создать которую пытаются посредством этого провозглашения. Необходимо возобновить межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря, однако это явно не осуществимо до тех пор, пока незаконный акт одностороннего провозглашения киприотами-турками так называемой «Турецкой республики Северного Кипра» не будет аннулирован и объявлен незаконным. Путь к решению кипрского вопроса лежит через диалог, а не через подобные односторонние действия.

120. Правительство и народ Индии связаны узами искренней дружбы и сотрудничества с правительством и народом Республики Кипр. Наша солидарность с Кипром в этот критический момент была вновь подтверждена премьер-министром Индии г-жой Индирой Ганди в ее послании президенту Республики Кипр г-ну Киприану. Кипр, так же как и Индия, является членом — основателем Движения неприсоединения. Все мы, члены Движения, твердо привержены делу оказания нашей полной поддержки суверенитету, независимости, единству, территориальной целостности и статусу неприсоединения этой дружественной страны. Мы надеемся, что Совет Безопасности примет решительные и безотлагательные меры, твердо отвергнув акт отделения, который необходимо немедленно аннулировать.

121. Я благодарю вас, г-н Председатель, и Совет за направленное мне приглашение выступить в Совете по этому вопросу.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сейшельских Островов. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

123. Г-жа ГОНТЬЕР (Сейшельские Острова) (*говорит по-английски*): Два года назад мне, к большому сожалению, пришлось проинформировать Совет Безопасности [2314-е заседание] о том, что моя островная страна подверглась нападению со стороны материковой страны. Две недели назад я выступила в Совете [2489-е заседание], принимая участие в обсуждении еще одного вторжения в островную страну со стороны материковой страны. Сегодня я вновь здесь для обсуждения еще одного серьезного нарушения суверенитета еще одной островной страны, нарушения, вызванного и признанного материковым государством. Види-

мо, все островные страны в эти дни являются целью стратегических поисков. Нас, малые, слабые, уязвимые страны, грубо и недопустимо используют для военных маневров. Мне нет нужды напоминать Совету о чрезмерной и потому опасной милитаризации Индийского океана и о том чувстве страха, который испытывает большинство островных стран.

124. Правительство Республики Сейшельские Острова осуждает провозглашение независимости части Кипра, оккупированной Турцией, и призывает все страны мира не признавать это. Это — незаконный акт, и поэтому он должен быть объявлен недействительным и не имеющим юридической силы. Это — серьезное нарушение целостности, суверенитета, единства и статуса неприсоединения Кипра. Эта акция противоречит любым усилиям установить мир и стабильность в этом регионе, и мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры для сохранения независимости Кипра. Эта акция не должна восприниматься как совершившийся факт. Правительства должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, с тем чтобы обеспечить осуществление резолюций Совета Безопасности по этому серьезному вопросу. Мы также хотели подчеркнуть, что поддерживаем инициативы Генерального секретаря и любые другие новые идеи, которые, возможно, у него имеются.

125. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам, г-н Председатель, что я горжусь тем, что представитель Мальты является Председателем Совета в этом месяце. Это — самая маленькая страна, которая когда-либо являлась членом Совета. Весьма уместно, что единственное независимое островное государство Средиземноморья руководит Советом в процессе обсуждения вопроса о Кипре. Нам будут необходимы ваши понимание и чуткость как представителя островной страны.

126. Кипр известен как страна горьких лимонов, но на нем растут и самые сладкие апельсины — и то, и другое — продукты климата Средиземноморья. Мы надеемся, что две общины на Кипре смогут в будущем пожинать лишь сладкие плоды, которые они пожинали в прошлом и которые они все еще могут пожинать вместе со всем миром, несмотря на их временные, как мы надеемся, затруднения.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

128. Г-н ДЖОЗЕФ (Австралия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, через вас поблагодарить членов Совета за то, что они удовлетворили просьбу моей делегации выступить сегодня в Совете. Разрешите мне от имени моей делегации также выразить удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя

в этом месяце. Мальта и Австралия поддерживают уникальные взаимоотношения благодаря многим личным связям, объединяющим наши две страны. И я мог бы сказать, г-н Председатель, что ваши личные связи с Австралией символизируют тесные узы дружбы между нашими странами.

129. Отношение правительства Австралии к тому вопросу, который сейчас рассматривается в Совете, является ясным и определенным. Мы отвергаем и осуждаем одностороннее провозглашение независимости руководством общины киприотов-турок на Кипре. Как сказал премьер-министр Австралии в австралийском парламенте 16 ноября,

«провозглашение так называемой республики является нарушением международного права, а также нарушением целого ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые поддерживает Австралия, и представляет собой угрозу миру и безопасности в этом беспокойном районе».

Г-н Хоук далее подчеркнул уверенность правительства Австралии в том, что незаконное провозглашение независимости должно быть аннулировано. Моя страна серьезно обеспокоена тем, что последние события могут лишь привести к обострению напряженности в стране, которая уже и так испытала по отношению к себе слишком много насилия и понесла большие жертвы. Мы должны призвать все заинтересованные стороны проявлять максимум сдержанности в связи с потенциально взрывоопасной ситуацией.

130. Правительство Австралии не намерено признавать незаконное государство, так называемое Турецкое федеративное государство Кипра. Мы продолжаем признавать только законное правительство Республики Кипр под руководством президента Киприану. Мы выражаем надежду, что все другие члены международного сообщества также воздержатся от признания этого незаконного образования или, если они уже признали его, незамедлительно откажутся от этого.

131. Правительство Австралии считает, что следует безотлагательно предпринять поиски урегулирования проблемы путем переговоров. Такое урегулирование с помощью переговоров необходимо для обеспечения единства, суверенитета и территориальной целостности Кипра, а также для защиты законных интересов и стремлений обеих общин на Кипре. Мы считаем, что Генеральный секретарь должен по-прежнему играть важную роль в поисках мирного урегулирования, и мы убеждены в том, что он, обладая столь уникальными возможностями, не пожалеет усилий для решения этой проблемы. Было бы целесообразно, чтобы Совет Безопасности возобновил и усилил его полномочия.

132. Со своей стороны, по указанию нашего министра иностранных дел мы как в Канберре, так и в других столицах со всей ясностью выразили нашу обеспокоенность в связи с данной ситуацией

и ее последствиями для стабильности положения в вышеупомянутом регионе.

133. Австралия участвует во ВСООНК со времени их создания в 1964 году. Это обязательство автоматически дает нам право выступать сегодня в Совете Безопасности. Мы внимательно следим за безопасностью ВСООНК и призываем все стороны не препятствовать осуществлению мандата этих Сил. Я хотел бы сказать, что, если эти Силы будут поставлены под угрозу, правительство Австралии будет вынуждено пересмотреть вопрос о своем участии в этом контингенте.

134. Вслед за принятием резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи от 13 мая этого года и последующей деятельностью Генерального секретаря появилось определенное основание считать, что прогресс в деле урегулирования возможен. Действительно, как мы слышали сегодня утром, возможность встречи президента Киприану с г-ном Денкташем активно обсуждалась и перспективы казались весьма благоприятными. Мы опасаемся, что эти надежды в настоящее время сведены к нулю. Австралия призывает общину киприотов-турок создать такую ситуацию на острове, которая позволила бы им возобновить разумный диалог с их соотечественниками — киприотами-греками.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

136. Г-н САХНУН (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы должны выразить признательность вашему предшественнику в связи с успешным выполнением им обязанностей Председателя Совета Безопасности в течение месяца, который был отмечен повышенной активностью представителей. Мы надеемся, что вы также проявите ваши общеизвестные качества опытного дипломата в ходе руководства работой Совета в этом месяце. Я отказался бы от привилегии выступать здесь перед вами и от удовольствия пожелать вам всяческих успехов, если бы этот ненадежный мир, в котором мы живем, не поставил нас перед еще одним серьезным конфликтом. Этот конфликт проистекает из достойного сожаления события, имевшего место в Средиземном море, отголоски которого мы постоянно слышим в Алжире и на Мальте, в этих двух дружественных неприсоединившихся прибрежных государствах. Эти неожиданные события придают тревожный характер кризису на Кипре, в неприсоединившейся стране, с которой Алжир поддерживает отношения доверия и дружбы.

137. Кризис на Кипре с самого начала находится в поле зрения международного сообщества, которое уделяет неослабное внимание окончательному политическому урегулированию кипрского кризиса с помощью конструктивных переговоров между двумя общинами.

138. Организация Объединенных Наций действует в этом направлении с проверенностью и упор-

ством. Поступая таким образом, она определила ключевые элементы тех рамок, в которых следует искать решение, а именно независимость, суверенитет, территориальную целостность, единство и статус неприсоединения Республики Кипр. Вот почему в этом вопросе Организация возложила все полномочия на Генерального секретаря, который предпринял усилия, получившие всеобщее одобрение, с тем чтобы помочь началу и успеху диалога, обязательного для урегулирования кризиса, с тем чтобы создать условия, необходимые для достижения этой цели.

139. Руководствуясь тем же чувством обеспокоенности и действуя в том же направлении и на основе тех же принципов, Движение неприсоединения создало контактную группу по кипрскому вопросу, председателем которой является Алжир. С момента своего создания эта группа, в которую также входят Куба, Гайана, Индия, Мали, Шри-Ланка и Югославия, предпринимала постоянные усилия, с тем чтобы наилучшим образом содействовать успеху межобщинного диалога с целью положить конец кризису и восстановить сосуществование и мир между двумя кипрскими общинами.

140. Именно в этом духе и на основе непоколебимой принципиальной позиции Движения, полностью сходной с позицией Организации Объединенных Наций, контактная группа сразу после Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, проходившей в Дели, направилась на Кипр по приглашению правительства этой страны и установила различные контакты как с правительственными властями, так и с представителями обеих общин. В мае этого года я имел возможность сообщить Генеральной Ассамблее об этой миссии, когда от имени контактной группы внес проект резолюции по вопросу о Кипре⁶.

141. Возобновление и поощрение усилий Генерального секретаря, что было одной из главных целей резолюции 37/253 Ассамблеи, стало главной отличительной особенностью положения на Кипре в последние месяцы. Поскольку эти усилия дали повод для законного оптимизма, Ассамблея даже приняла решение отложить рассмотрение данного пункта до нынешней сессии.

142. Провозглашение 15 ноября «независимого государства» на части территории, принадлежащей Республике Кипр, которая не находится под контролем ее правительства, во всех отношениях является событием, вызывающим в равной степени сожаление и тревогу. Этот акт, который явно противоречит международному консенсусу в отношении мирного урегулирования кипрского кризиса, может рассматриваться только как фактор обострения напряженности и осложнения положения, урегулирование которого во все возрастающей степени становится предметом все более активизирующихся усилий со стороны международного сообщества.

143. Этот акт по меньшей мере нанесет ущерб урегулированию и сложному процессу, основанному на всеми признанных принципах, процессу, преследующему цель достижения справедливого решения, который дал повод для серьезных надежд на мирное и гармоничное будущее кипрского государства.

144. Алжир, который решительно привержен этой цели и который не пожалеет усилий для ее достижения, естественно, вынужден рассматривать новое развитие событий в этом свете. Так, мое правительство заявило через представителя министерства иностранных дел о том, что

«одностороннее провозглашение независимого государства киприотов-турок является серьезным ударом как по резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций и Движения неприсоединения, так и по предпринимаемым в настоящее время усилиям с целью достижения политического решения, которое бы вызвало удовлетворение у всего кипрского народа. Алжир вновь заявляет о своей стойкой приверженности независимости, суверенитету, территориальной целостности, единству и неприсоединению Республики Кипр. В качестве председателя контактной группы по Кипру Движения неприсоединения Алжир постоянно призывает к уважению вышеупомянутых основных принципов и к содействию их осуществлению как прочной основы для достижения желаемого политического урегулирования. Движение неприсоединения продолжает призывать сегодня к ответственному диалогу в законных интересах обеих кипрских общин. В этом контексте новые предложения, с которыми выступил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и которые приветствовало международное сообщество, в частности Республика Кипр, должны стать основой для необходимого продолжения такого диалога».

145. Это необходимое продолжение диалога, к которому мы призываем самым серьезным образом, натолкнулось в настоящее время на серьезное препятствие в виде одностороннего провозглашения независимого турецкого государства на севере Кипра. Такой акт не может быть законным ни с точки зрения международного права, ни с точки зрения Договора о гарантиях¹, ни с точки зрения кипрской конституции; и Совет Безопасности должен использовать все свое политическое, моральное и юридическое влияние, с тем чтобы устранить эту опасную угрозу суверенитету Кипра и процессу, направленному на достижение справедливого и прочного урегулирования кипрского кризиса. Совет Безопасности призван со всей ответственностью и спокойствием заявить о том, чего требуют нормы международного права, если учесть создавшееся положение; и мы уверены в том, что он сможет сделать это, указав государствам — членам Организации Объединенных Наций все меры, которые могли бы обеспечить главенство права и привести к конструктивному

использованию имеющейся в наличии энергии с целью урегулирования кризиса в соответствии с международным консенсусом по этому вопросу.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

147. Г-н ПЕЛЕТЬЕ (Канада) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы от имени моей делегации поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Это заслуженная честь, которую по праву разделяет и страна, которую вы представляете здесь с таким достоинством. Я хотел бы также от имени правительства Канады выразить благодарность Совету за предоставленную мне возможность принять участие в безотлагательных обсуждениях по вопросу о положении на Кипре. Я сожалею, что события на Кипре заставили Совет вновь вернуться к этому вопросу, который только пять месяцев назад в последний раз обсуждался здесь; тогда я имел честь выступить по этому вопросу в Совете [2454-е заседание].

148. Мое правительство глубоко сожалеет об одностороннем провозглашении независимости самозванной так называемой Турецкой республики Северного Кипра 15 ноября сего года. Мы не намерены признавать это самопровозглашенное государство на острове Кипр. Мы по-прежнему признаем единственную Республику Кипр, чьи суверенитет и территориальная целостность должны уважаться всеми.

149. Одностороннее провозглашение независимости нанесло ущерб очень тонкому и сложному процессу переговоров. Этот неудачный исход является следствием того, что, как я заметил в Совете в июне этого года, две общины на Кипре и некоторые другие стороны, принимающие участие в конфликте, не продемонстрировали решимости пойти на необходимые непростые компромиссы, которые требуются для достижения успешного политического решения кипрской проблемы.

150. Хотя мы понимаем нетерпение и разочарование сторон, вызванные продолжающимся отсутствием прогресса в урегулировании, мы тем не менее не одобряем столь неадекватную реакцию на эти чувства. Своими действиями турецкая община на Кипре поставила под угрозу перспективы справедливого и прочного урегулирования в рамках единого кипрского государства, а также достижение мира и процветания. Канада весьма сожалеет о сложном положении на Кипре в силу ее длительного участия во ВСООНК, которые преследуют цель содействия решению кипрской пробле-

мы, не навязанному в одностороннем порядке, а согласованному со всеми и приемлемому для всех.

151. Мы отмечаем, что лидеры киприотов-турок выразили пожелание о продолжении переговоров и добрых услуг Генерального секретаря. Ощутимым и конструктивным проявлением этого намерения были бы отмена киприотами-турками одностороннего провозглашения независимости и их обязательство возобновить в самом ближайшем будущем активные межобщинные переговоры на высшем уровне.

152. Канада между тем присоединяется к призыву Генерального секретаря и других государств, обращенному ко всем заинтересованным сторонам, проявлять максимум сдержанности и избегать каких-либо провокаций, которые могут привести к дальнейшему осложнению положения. Являясь участником ВСООНК, мы призываем все заинтересованные стороны полностью соблюдать мандат этих Сил и уважать их персонал. Это минимальное условие для сохранения эффективности этих международных Сил.

153. Я считаю, что в этой особо сложной ситуации Совет мог бы предпринять определенные конструктивные шаги. Например, он может обратиться к Генеральному секретарю с просьбой провести срочные консультации и сразу доложить Совету о результатах. Доклад мог бы послужить основой для дальнейших обсуждений и решений Совета.

154. Канада по-прежнему решительно поддерживает усилия Генерального секретаря, направленные на содействие прочному урегулированию кипрской проблемы путем переговоров. Эти усилия еще более важны сейчас, когда мы столкнулись с новой ситуацией. Поэтому мы хотим, чтобы Совет вновь одобрил их. Мы призываем другие государства-члены всячески содействовать повышению роли Генерального секретаря в преодолении препятствий для окончательного урегулирования проблемы, которую мы так долго пытаемся решить.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Conference on Cyprus: Documents signed and initialled at Lancaster House on 19 February 1959*, Cmnd. 679 (London, Her Majesty's Stationery Office, 1959).

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, Nos. 5476 to 5486.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Пленарные заседания*, том III, 120-е заседание, пункты 40—49.